

Шэнь Сиюнь вовремя вмешался: “Цивэнь, не продолжай”.

Сюй Цинхэ приподнял бровь.

“Не продолжай” — как интересно он это сформулировал.

Пэй Цивэнь, казалось, и правда возмущён за него:

“Ты только получил хорошую роль и тут этот тип всё испортил. Разве тебе не обидно? Да вообще непонятно, что хорошего в этом никому не известном красавчике на содержании!”

Шэнь Сиюнь покачал головой: “Это выбор брата Шэнье. Мы должны уважать его выбор”.

Пэй Цивэнь всё ещё был зол: “И что, даже если у него ужасный вкус, я не могу об этом сказать? Если бы не пра-тётушка...”

“Цивэнь!” — Шэнь Сиюнь резко его оборвал: “Хватит”.

Пэй Цивэнь сразу замолчал.

“Продолжай”, — подбодрил его Сюй Цинхэ: “А то рассказ прервался на полуслове, прямо раздражает!”

Пэй Цивэнь и Шэнь Сиюнь: “...”

Сюй Цинхэ: “А что такого сделала пра-тётушка?” — Видимо, та пожилая дама, о которой говорил этот мальчишка и была той самой пра-тётушкой?

Он с любопытством добавил: “Она что, разлучила влюблённых, разрушила пару? И потом один женился впопыхах, а другой с горя каждый день напивался?”

Пэй Цивэнь и Шэнь Сиюнь: “...”

Сюй Цинхэ почесал подбородок: “Хотя... это же так банально, правда? Ну, у Пэй Шэнье, может, и не всё в порядке с головой, но у сэмтая Шэнь вряд ли такой уж мозг, одержимый любовью?”

На первый взгляд вроде бы ничего обидного, но если вдуматься, то звучит как оскорбление сразу для двоих, один безмозглый, второй по уши влюблённый.

Шэнь Сиюнь холодно сказал: “Господин Сюй...”

“Сам ты с головой в облаках!” — не сдержался Пэй Цивэнь: “Брат Шэнь и брат Сиюнь с детства знакомы, чувства у них гораздо глубже, чем у тебя. Если бы ты внезапно не появился, может, они бы уже и поженились!”

“Но я ведь появился”, — с удовольствием подхватил Сюй Цинхэ: “Так что их “плод любви” прямо на грядке и сгнил”.

“Ты!..” — взорвался Пэй Цивэнь.

“К тому же, Пэй Шэнь человек решительный. Если бы он действительно чего-то хотел, стал бы он до тридцати лет топтаться на месте без какого-либо продвижения? Разве что...” — Сюй Цинхэ склонил голову: “Кроме детского знакомства у вас и не было ничего”.

Шутки шутками, но если судить по тому, как Пэй Шэнь разговаривал с той старушкой, то если бы он действительно хотел быть с Шэнь Сиюнем, его бы никто не остановил.

Шэнь Сиюнь слегка опустил голову, несколько прядей аккуратно уложенной чёлки упали на лоб, в его облике промелькнула тень грусти.

Пэй Цивэнь не выдержал и с укором уставился на Сюй Цинхэ: “Ты вообще думать умеешь, прежде чем рот открывать? Ты не брат Шэнь, откуда ты знаешь, что он не любит брата Сиюня?”

Сюй Цинхэ моргнул: “А мне, честно говоря, всё равно, любит он его или нет”.

Пэй Цивэнь: “Тьфу! Ты просто упрямисься и не признаешься!”

“Подождите-ка”, — перебил их Сюй Цинхэ: “Я же почти сбился с мысли. Какое вообще отношение я имею к тому, что сэмпай поехал учиться за границу? Если не ошибаюсь, мы с ним всего один раз виделись, верно?” — Последнее он уже спрашивал у Шэнь Сиюня.

Шэнь Сиюнь мягко кивнул: “Ты не ошибся. Это просто недоразумение”.

Пэй Цивэнь тут же вспыхнул: “Какое ещё недоразумение?! Да если бы не его эта “высокая чувствительность”, брат Шэнь бы не отменил твои съёмки и не отправил тебя за границу! Мужик, взрослый человек, ну упал ты и что, сразу руки-ноги поломал? Пфф, просто притворяется!”

Сюй Цинхэ на мгновение замер, с непонятым выражением посмотрел на Шэнь Сиюня:

“Оказывается, этот парень вообще ничего не знает... Сэмпай Шэнь, так ведь нехорошо, правда?”

Шэнь Сиюнь посмотрел на него: “Я не понимаю, о чём ты говоришь”.

Сюй Цинхэ приподнял бровь и усмехнулся.

Пэй Цивэнь огляделся по сторонам: “Что такого я не знаю?”

В этот момент официант как раз принёс поднос с разными соками. Сюй Цинхэ поднялся, взял стакан апельсинового сока и сунул его Пэй Цивэню в руку, поучительно произнеся:

“Детям надо побольше читать. А то тебя обведут вокруг пальца, а ты даже не поймёшь, что произошло”.

Пэй Цивэнь с яростью затопал ногами, уже занёс руку с соком...

“Не глупи”, — Сюй Цинхэ схватил его за руку: “Такие трюки даже в детском саду уже не проходят, ясно?”

Пэй Цивэнь: “...Не твоё дело!”

Сюй Цинхэ просто отнял у него стакан с соком и поставил на стол. Затем поманил няню, чтобы та принесла младенца.

Пэй Цивэнь, которого держали за руку, стал вырываться: “Отпусти меня! Не думай, что я боюсь ...”

И вдруг ему в руки сунули младенца.

Он: “?!”

Сюй Цинхэ помог ему немного поправить позу:

“Это, должно быть, твой маленький племянник? Подержи немного”.

Малышу ещё не исполнилось и ста дней, он был крошечный и мягонький, дрыгал ручками-ножками в руках у Пэй Цивэня и даже расплылся в улыбке, выпустив струйку слюны.

Пэй Цивэнь: “...”

Сюй Цинхэ похлопал его по плечу: “Держи крепко. Уронишь — твой брат Шэнье тебя не пощадит”.

Пэй Цивэнь тут же застыл, боясь пошевелиться.

Сюй Цинхэ тихо посмеялся, обернулся к Шэнь Сиюню и как раз заметил, как тот отвёл взгляд от младенца.

Он немного помедлил, потом прямо спросил:

“Сэмпай Шэнь, вы влюблены в моего Шэнь?”

Шэнь Сиюнь, как обычно, выглядел невозмутимым: “Цивэнь не знает всех обстоятельств, болтает, что попало. Не принимай всерьёз”.

Сюй Цинхэ тоже усмехнулся: “Молодёжь то не в курсе, но сэмпай Шэнь то точно знает, верно? Я то раньше думал, что это недоразумение, но теперь, глядя на всё это, понимаю сам был наивным дурачком”.

Он всё ещё не понимал, каким образом тогда появилась та самоедская собака, надо будет потом выяснить.

Шэнь Сиюнь: “Я не понимаю о чём ты говоришь”.

“Да и неважно”, — Сюй Цинхэ с улыбкой: “Впереди ещё целая жизнь. Всё равно, других достоинств у меня, может, и нет, но злопамятный я знатно”.

Пэй Цивэнь, всё ещё держащий ребёнка, не удержался от комментария: “Это, по-твоему, достоинство?”

Шэнь Сиюнь слегка помрачнел: “Господин Сюй, вы шутите. Но какое мне дело до того, злопамятны вы или нет?” — Он помедлил и, не сдержавшись, язвительно добавил: “Брат Шэнь всё равно не позволит вам вытворять что угодно и уж точно не станет вас прикрывать. Так что, злопамятный вы или нет — какая разница?”

Сюй Цинхэ спокойно ответил: “Это наше семейное дело и вмешательство посторонних тут ни к чему”.

Возможно, именно слово “посторонний” больно задело Шэнь Сиюня. Он на мгновение замер, криво усмехнулся и сказал: “Это я влез не в своё дело”.

После чего развернулся и ушёл.

Пэй Цивэнь, всё ещё с ребёнком на руках, заволновался: “Брат Сиюнь! Брат Сиюнь, подожди!”

— Он дёрнулся было вслед, но малыш тут же начал махать руками и ногами и он в панике воскликнул: “Эй, ты! Быстрее заведи его обратно!”

Сюй Цинхэ фыркнул и огляделся по сторонам.

Люди, до этого с интересом наблюдавшие за происходящим, мгновенно разбежались кто куда.

“Эй, у кого ты заказывала это платье? Оно потрясающее”.

“Говорят, твой последний инвестиционный проект принёс кучу прибыли?”

“Джессика зовёт на подлёдную рыбалку, пойдёшь?”

“А в прошлом месяце...”

Где-то на заднем плане слышались обрывки фраз:

“...похоже, с ним лучше не связываться...”

“...просто развлекается...”

“...а ребёнка кто знает откуда взял...”

Сюй Цинхэ усмехнулся, вернулся к дивану, не спеша опустился в кресло, взял стакан сока, пригубил и довольно сказал: “И правда свежесжатый. Неплохо”.

Пэй Цивэнь был на грани срыва: “Ты вообще что собираешься делать?!”

Сюй Цинхэ сделал ещё пару глотков сока и только тогда спокойно сказал: “Я здесь никого не знаю, надо же с кем-то поболтать. А ты, наивный до безобразия, как раз для разговора подходящий”.

Если человек готов броситься в бой ради того, кому доверяет, значит, у него есть чувство долга. Хотя и немного глуповат, но человек он неплохой.

Пэй Цивэнь был в ярости: “Это ты наивный до безобразия!”

Сюй Цинхэ: “Ты, случайно, не восхищаешься Пэй Шэнье?”

Пэй Цивэнь, как само собой разумеющееся:

“Брат Шэнь такой крутой, кто им не восхищается?”

Сюй Цинхэ, прищурившись, с улыбкой: “А он со мной живёт в одном доме”.

Пэй Цивэнь: “...Что это должно значить?”

Сюй Цинхэ прямо: “Познакомь меня с нужными людьми, потом пригласим тебя пожить у нас пару деньков, как тебе? Раз уж я тут, неплохо бы и лица запомнить”.

Пэй Цивэнь уставился на него в изумлении: “Ты осмеливаешься приглашать кого-то в дом брата Шэнь?”

Сюй Цинхэ: “...А почему бы и нет?”

Пэй Цивэнь, доброжелательно предупреждая: “Брат Шэнь не любит, когда кто-то трогает его вещи. А его личный дом тем более, туда он никого не пускает. Если ты приведёшь кого-то туда, он точно разозлится”.

Сюй Цинхэ: “Ничего, пусть он сердится своим, а я приглашаю своих”. — В конце концов, дом теперь записан на него.

Пэй Цивэнь: “.....”

“Всё, хватит. Тебе не тяжело держать его? Садись уже”.

Пэй Цивэнь: “.....” — Вроде и правда тяжело.

Этот тип даже не собирался забирать ребёнка обратно. Ну не стоять же так весь вечер?

С этими мыслями он с чистой совестью сел, хотя поза у него всё ещё была скованная.

Сюй Цинхэ сделал вид, что ничего не замечает и начал разговор: “А разве Шэнь Сиюнь не с фамилией Шэнь? Почему он вообще здесь?”

Пэй Цивэнь с презрением: “GoldSachs такая огромная компания. Помимо людей с фамилией Пэй, там есть и другие акционеры, ясно тебе?”

Сюй Цинхэ будто бы понял: “Так значит, GoldSachs — это семейное предприятие Пэй?”

Пэй Цивэнь закатил глаза: “Кто этого не знает? Ты из себя дурачка не строй!”

“Угу-угу, это я необразованный...” — Он указал: “А та сестрёнка в платье цвета шампанского, с большим бантом на спине... Кто тот мужчина средних лет рядом с ней?”

“Это мой двоюродный дядя. Ты что и его не знаешь? Ты хоть в курсе, какую должность он занимает в группе?..”

*

Когда Пэй Шэнье вернулся в банкетный зал, Сюй Цинхэ как раз увлечённо болтал с Пэй Цивэнем, а малыша уже передали няне.

Увидев его, Пэй Цивэнь тут же выпрямился, мгновенно превратившись из надменного болтуна в серьёзного молодого человека.

“Шэн... брат Шэнье”.

Пэй Шэнье бросил на него взгляд, кивнул, затем сказал Сюй Цинхэ:

“Пошли”.

Сюй Цинхэ: “...А? Да я ещё и посидеть толком не успел! Уже уходим?”

Пэй Цивэнь занервничал и быстро посмотрел на Пэй Шэнье, но тот выглядел спокойно, даже пояснил: “Просто показаться и хватит”.

Сюй Цинхэ хмыкнул: “Ладно, как раз вернёмся в отель, ноги размять успею”.

Пэй Шэнье: “.....”

Пэй Цивэнь не сдержал любопытства: “Ноги размять? А ты ведь вроде актёр?”

Сюй Цинхэ: “...” — Пришлось снова объяснять всё с начала.

Пэй Цивэнь непонимающе: “Так это что, так тяжело? Я вот не видел, чтобы брат Сиюнь растяжкой или танцами занимался. У брата Шэнье денег хватает, зачем тебе так себя изматывать?”

Сюй Цинхэ хлопнул его по голове: “У вашей семьи тоже деньги есть и что, учёбу ты бросил?”

Пэй Цивэнь сверкнул глазами: “Ты...” — но, краем глаза заметив рядом Пэй Шэнье, сразу проглотил остаток фразы и, подавив обиду, пробормотал: “Это совсем другое”.

“Всё одно и то же”, — отмахнулся Сюй Цинхэ и поднялся: “Ладно, вернётесь в страну, не забудь со мной связаться”.

Пэй Цивэнь украдкой взглянул на двоюродного брата, нерешительно пробурчал: “Ладно”.

Сюй Цинхэ взял ребёнка обратно у няни и под взглядами гостей покинул зал вместе с Пэй Шэнье.

Сев в машину, он пристегнул малыша в автокресле и с восхищением сказал: “Вот это и называется “появление большого босса”? Как будто просто на чай зашли”.

Пэй Шэнье ничего не ответил, закрыл глаза и начал отдыхать.

Сюй Цинхэ наклонился к нему: “Остальные вечеринки будут такие же?”

Пэй Шэнье, даже не открывая глаз: “Примерно”.

Сюй Цинхэ задумался, потом поднял руку: “Тогда я прошу моральную компенсацию”.

Пэй Шэнье удивлённо приоткрыл глаза, посмотрел на него.

Сюй Цинхэ серьёзно:

“Если мне на каждой вечеринке придётся изображать белого лотоса с нотками чайного листа, разносить боссов, пинать бывших, я рискую заработать депрессию, тревожность, социофобию... и ещё бояться, что меня за углом в мешок засунут”.

Пэй Шэнье нахмурился, быстро выцепив главное:

“Бывших?”

Сюй Цинхэ сразу принялся врать направо: “Ну да! Разве сегодня не пришёл этот Шэнь Сиюнь? Он же сам сказал, что вы с детства росли вместе, чувства глубокие, связь нерушимая, а тут я вдруг перехватил тебя. Бедный я, прямо на глазах у всех чуть ли не стал разлучником, ещё чуть-чуть и меня бы прилюдно обозвали любовником на стороне”.

Пэй Шэнье: “...Не было такого”. — Закрыл глаза.

Сюй Цинхэ дёрнул его за руку, не давая расслабиться: “Но мне тоже был нанесён моральный ущерб! Ты должен компенсировать мои душевные страдания!”

Пэй Шэнье: “...” — Открыл глаза и серьёзно посмотрел на него: “Чего ты хочешь?”

Глаза Сюй Цинхэ тут же загорелись: “Там в зале был один профессор вокала из музыкального колледжа Беркли. Достань мне, пожалуйста, его контакт”.

Пэй Шэнье: “...Кто?”

Сюй Цинхэ: “Цивэнь сказал, что он вроде как троюродный брат по материнской линии шестой жены дяди из вашей семьи... Ну, пусть связь и немного запутанная, но всё же!” — Увидев, как тот нахмурился, поспешил перейти в наступление: “Только не говори мне, что не знаешь или не сможешь! Ты же мужчина — не имеешь права сказать “не могу”!”

Пэй Шэнье: “.....”

*

Комментарий автора:

Сюй Цинхэ: Ну так как, можешь?

Пэй Шэнье: ...Могу.

Сюй Цинхэ: Подожди — отойди! Уйди прочь — большая ошибка.

<http://bllate.org/book/15131/1337218>